

RS Global

INTERNATIONAL

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**SOCIAL AND ECONOMIC
ASPECTS OF EDUCATION
in Modern Society**

**Proceedings of the
XXX International Scientific and
Practical Conference**

**Social and Economic Aspects
of Education in Modern
Society**

**June 25, 2021,
Warsaw, Poland**

Copies may be made only from legally acquired originals.
A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

ISBN 978-83-961179-7-7

© RS Global Sp. z O.O.;
© The Authors

**RS Global Sp. z O.O.
Warsaw, Poland
2021**

Founder:
RS Global Sp. z O.O.,

Warsaw, Poland

**Publisher Office's
address:**

Dolna 17, lok. A_02
Warsaw, Poland,
00-773

E-mail:
rsglobal.poland@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

CONTENTS

ECONOMY

<i>Kakhniashvili Natia</i> OPTIMIZATION OF LENDING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF GLOBAL PANDEMIC IN GEORGIA.....	3
<i>Х. М. Мавлянбердиева, У. Д. Муминова</i> МИРОВОЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	6
<i>Чжуаньсунь Цяочу</i> ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КИТАЯ В УЗБЕКИСТАН.....	9

MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Iasha Murvanidze, Giorgi Meishvili</i> GEORGIAN MENTALITY IN THE FIELD OF BUSINESS CULTURE.....	12
<i>Malkhaz Sulashvili, Neparidze Irine, Bitchiko Giorgadze</i> CONSTRUCTION MATERIALS AND CONSTRUCTION MARKET DYNAMICS IN GEORGIA.....	15
<i>Sulashvili Giorgi, Nadiradze Gocha</i> ESTABLISHMENT OF PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN GEORGIA.....	18

LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

<i>Цзян Юймэн</i> УЧАСТИЕ КИТАЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНЫЙ СУДАН.....	21
--	----

OPTIMIZATION OF LENDING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF GLOBAL PANDEMIC IN GEORGIA

Kakhniashvili Natia, Doctor of Business Administration, Invited Associate Professor of Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7602

Abstract. *The banking sector is the backbone of the country's economy, where ongoing processes significantly determine the financial stability of the country. In the modern world, this topic does not lose its relevance, moreover, it is becoming more and more the center of attention.*

As it is known, Georgia is a developing country, where the largest share of the financial sector belongs to the banking sector. Community life, including primarily the business sector, which significantly depends on the effective functioning of the credit sector.

The article is dedicated to modern trends, first of all the Covid-19 pandemic the biggest challenge of the 21st century, because of it the banking sector faced the biggest challenges and completely changed the credit environment. The article reflects the reality of whether the Georgian banking sector is ready to deal with various types of financial crises in the changing environment.

Keywords: *Bank, credit, currency, restructuring, pandemic, optimization.*

Introduction. The credit system is an essential attribute of a developed market economy, the establishment and successful management of which plays a crucial role in the process of achieving economic sustainability. International experience has shown that quite a large part of the world's population enjoys financial intermediaries, which in turn ensure that existing financial needs are met in a variety of ways. This circumstance applies to both developed and developing countries. Due to its specificity, the credit system affects virtually any field, taking into account different circumstances formulates their directions and strategies. In a modern global world where economic crises are intensifying, at the forefront are the issues of achieving efficient functioning of the banking credit system. Each of us lives in a world where financial institutions and the functions they fulfil play a major role in our lives. Credit can be presented as one of the aids to achieve self-realization, that is why there is an increased interest in this field.

A research aim is to consider the current processes in the field of credit in the context of the national economy and also analysis of various environmental factors, which in turn affect the above mentioned system, such as the digital economy stimulation processes, transformation of needs in the field of finance, etc. It is a priority to discuss extensively the various indirect circumstances, which significantly change the banking conditions, for example, like the pandemic today, which created as a financial crisis in the world, it also created various opportunities, which must be seen and analyzed for further progress.

Methods used in the study. The works of Georgian and foreign economists are used in the research process, various statistical databases as well as internet publications and articles related to this issue.

Because of Covid Pandemic the world economy has faced a historic challenge. The business world has been trying to cope with the pandemic crisis for more than a year. The economies of different countries have been able to fight the problem in different ways. The banking sector is no exception, vice versa it is an area where the effects of the pandemic have been quite strongly reflected. The spread of the pandemic involved different stages and consequently different degrees, considering this the state had to introduce some strict regulations because it protected the health of the citizens. These regulations were complex, which included restricting movement at various scales, introducing curfew hours, restricting the operation of certain businesses, and so on. All this had a negative impact on the effective functioning of the economy and in this case the credit sector in particular. Although the activities of the banking sector were not directly restricted, the degree of their effectiveness is directly related to the business groups or individuals whose activity has been suspended or slowed down.

The government and the National Bank have developed various measures to reduce the negative effects of the pandemic, which were aimed at resolving various critical issues. The purpose of

these measures was to promote lending, Provide financial support to customers, reduce supervisory burden, etc. The effects of pandemics are closely related, especially in the banking sector because here any restrictions that applied to any particular area would directly affect the profitability of the banking sector. A short list of initial changes looks like this:

- Reserve policy was temporarily changed and grace period loans were encouraged;
- On-site inspection of supervised entities was temporarily suspended, the method of real estate evaluation has also changed;
- Signing a \$ 200 million limit swap agreement with the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), which enables them to further increase private sector funding in local currency;
- At the initial stage, the refinancing rate was reduced by 1 mark by 1 August and became 8%, today this mark reaches 9.5%;
- 80 percent funding for hotels with less than 20 million turnover within 6 months;
- Subsidizing 4 percent a portion of the nominal interest rate for encouraging mortgages.

In addition to the above measures, the National Bank has carried out a number of measures with the government, at each stage of the pandemic, for example, a state guarantee on mortgages issued on 01/06/20 - 01/01/2021, etc. Of course, these measures had relevant consequences for example, 36% of loans issued between July and September 2020 were mortgages, whose percentage was subsidized by the state.

By the end of 2020, the quality of the portfolio has deteriorated significantly compared to the previous year. Taking into account the expected risks, the banks together have reserved GEL 1.1 billion in the reserve for possible loan losses, that is, they recorded beforehand the expected loss in the balance sheet.

According to the National Bank, 8.4 percent of bank loans are inactive, which is twice the rate compared to the previous year, moreover, this process is still going to a negative direction. Non-performing loans are divided into categories and segments. It is important to separate them, as each category growth can have a different impact, these are: Non-standard loans- 2.2 billion GEL; Doubtful loans - 484 million GEL; Hopeless - 489 million GEL. By segments: Inactive corporate loans - Corp. -7.44% of credits; Inactive small and medium business loans - 9.75%; Individual loans - 9.3% are inactive.

Considering the slowdown in economic life and because there were fewer credit losses, commercial banks have taken unprecedented measures to restructure loans, which led to the restructuring of 20% of the loan portfolio by the end of 2020. This data exceeds the 2019 data by 15%. Most of the restructuring took place on foreign currency loans, which accounted for 25% of the portfolio of these types of loans. Despite the increased credit risks, the banking sector started 2021 with a profit and saw a total profit of GEL 584 in the first 4 months. The data was divided by percentage as follows: January - 19%, February - 23%, March - 28%, April - 30%. Also, the share of non-performing loans in mortgage loans has increased. Where we have the following data: Inactive national mortgage loans - 4%; Mortgage loans in foreign currency - 11%. The data show a growing trend of net profit by months, which allows us to make an optimistic forecast.

In total, the banks received GEL 1.82 billion in revenue in the first 4 months, of which GEL 1.47 was interest, of which 763 million was interest paid by individuals and 531 was interest paid by legal entities. Revenue from fines and conversion transactions totaled \$ 355 million. As for the expenses, the banks generated a profit of 640 million GEL in these four months, including 241 million GEL on salaries.

In the conditions of the pandemic, commercial banks were not only thinking about improving their financial performance, but also trying to act in order to improve the quality of health care. A large portion of operations shifted to remote services, which drastically reduced traffic and ultimately posed a critical issue for consumer health. During the necessary visit, mechanisms were set up to protect the health of consumers, in particular to protect the distance by using appropriate markings. Also increase the limits for payment without a password at the terminal and withdraw money from ATMs, as well as change the terms of pension enrollment, which hindered their uniform mobility, etc.

Conclusions. In today's rapidly changing global environment, economic sustainability is an important determinant of a developed country. In turn, economic strength is conditioned by the financial sector, and most of all the efficient functioning of the banking sector. The experience gained

in the financial sector allows the representatives of the modern banking sector to create and offer customized products to the market.

Properly managed credit policy is the basis for risk reduction, which in turn is an important component in the process of maximizing the profitability of the banking sector.

Based on the issues discussed above, we can conclude that properly selected credit policy plays a major role in the successful functioning of the banking sector. Which enables them to maintain a high degree of functionality in changing environments. This is all well seen in pandemic banking, where despite the challenges yet it was slowly adapting to the existing environment, minimize damage at the initial stage and finally profitable operation.

REFERENCES

1. Mghebrishvili V, Problems between Consumers and Banks, Tb., 2021. Retrieved from <https://bm.ge/ka/article/ori-problema-rac-momxmabelsa-da-bankebs-shoris-arsebobs---giorgi-kepuladzis-mosazreba/80561/>
2. Shalamberidze Kh. "Banking Trends, Pandemic and Transformation of Banking Products", Tbilisi, 2020.
3. "National Bank of Georgia", Financial Stability Report, Tb., 2020.
4. „National Bank of Georgia." Emergency measures of the National Bank of Georgia in connection with COVID-19, Tbilisi, 2021.
5. A. Saunders and M. M. Cornett, Financial Institutions Management: A Risk Management Approach, 2010.
6. E. Altman, "ZETA analysis: a new model to identify bankruptcy risk of corporations," Journal of Banking and Finance, NY, 2010.
7. Florian Heider, Farzad Saidi, Glenn Schepens, Banks and negative interest rates, Frankfurt, 2021.
8. E. Altman, Revisiting Credit Scoring Models in a Basel 2 Environment., London: Risk Books, 2002.

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

к.э.н., доц. **Х. М. Мавлянбердиева**, *Ташкентский институт текстильной и лёгкой промышленности, Узбекистан*

магистр **У. Д. Муминова**, *Ташкентский институт текстильной и лёгкой промышленности, Узбекистан*

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7603

Abstract: *The article provides an analysis of the world experience in the implementation of the cluster strategy for the development of the textile industry and the possibility of applying this experience in the conditions of Uzbekistan.*

Keywords: *cluster, cotton industry, experience of countries, development strategy, cluster in Uzbekistan, economic development, textile industry.*

В настоящее время инструментами интенсификации экономики являются промышленные кластеры, технопарки и особые экономические зоны. На протяжении всего нескольких десятилетий было образовано большое количество их видов, из которых в итоге выделились наиболее успешные и распространённые, занявшие своё место в инновационных системах как экономически развитых государств, так и ряда динамично развивающихся азиатских стран (таких как Гонконг, Сингапур, Китай, Индия, Южная Корея, Тайвань и других)

Опыт развитых стран показывает, что на первом этапе формирование инновационной экономики важно эффективно развивать и четыре базовых компонента:

- научные и инжиниринговые организации, использующие мировой опыт и знания;
- доступ компаний к информации с низкими издержками;
- образование и навыки населения, способного работать с новым оборудованием и производить конкурентоспособную продукцию;
- деловая среда, стимулирующая отечественные и иностранные предприятия для создания новых и использования существующих технологий (1)

Разработка и внедрение наукоёмких технологий на базе фундаментальных и прикладных научных исследований с использованием приоритетных решений, эффективного использования сырьевых решений (хлопка, шерсти, кожного и мехового сырья) стало основой формирования новой технологической промышленности.

В начале 90-х годов кластеры были широко признаны как важный элемент стимулирования производительности труда в промышленности и инновационного потенциала предприятий.

С помощью кластеров можно создать технологический базис, включающий совокупные «прорывные технологии» радикальное обеспечение эффективного соответствия объёмов производства, качества и ассортимента продукции совокупному спросу потребителей, повышения национальной значимости конкурентоспособности отрасли и её имиджа в мировом сообществе.

Кластерная политика объединяет не только отраслевую и региональную политику, но и инвестиционную, инновационную, кадровую и социальную политику. То есть кластерный подход является не дополнительным инструментом государственного и регионального управления, а новым подходом к уже имеющимся инструментам. В этом случае содержание промышленной политики меняется от поддержки отдельных предприятий к развитию взаимоотношений между хозяйственными субъектами. Инструментом, реализующим такой кластерной политики может стать программа поддержки развития кластеров. Например как в Финляндии (1994 г), Германии (1996 г), Великобритании (1999 г). Развитие в этих странах так же способствовало созданию Европейского кластерного меморандума стран-членов ЕС (2006 г).

Пример кластерного развития за последние сто лет показала Германия, где ставка была сделана на отраслевую консолидацию. Так, в Германии объединялись машиностроительные и сталелитейные предприятия, в Сингапуре- микроэлектронные и нефтехимические, в США –

компьютерные и автомобильные. Подходы реализации кластерной стратегии в различных странах отражены в таблице 1.

Таблица 1. Мировой опыт реализации кластерной стратегии развития.

Страна	Государство	Предприятия	Наиболее развитые кластеры
США	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие научно технологических партнёрств. 2. Предоставление кредитов и льготного налогообложения компаний, осуществляющих программы НИОКР 3. Привлечение первоначального капитала 	Концентрация предприятий в одном регионе и максимальное использование природного, научного, кадрового и интеграционного потенциала.	Кластеры информационных технологий, киноиндустриальный, автомобильный, аэрокосмический
Япония	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение развития узкоспециализированных регионов 2. Привлечение из-за рубежа современных технологий 	Концентрация средних и мелких предприятий вокруг крупной компании	Электротехнический, автомобильный и др.
Финляндия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование уровня развития системы взаимодействия научных институтов и отраслей 2. Вложение в сферу развития человеческого потенциала 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий.	Лесной, информационный, телекоммуникационный, металлургический, машиностроительный и др.
Франция	<ol style="list-style-type: none"> 1. Централизованное регулирование инновационной деятельности 2. Стимулирование НИОКР для нужд промышленности 3. Бюджетные ассигнования наукоёмких видов бизнеса 4. Снижение налога на инвестиции НИОКР 	Концентрация предприятий вокруг крупной компании	Парфюмерно-космический, текстильный, пищевой, винодельческий и др.
Германия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поощрение Развития высоких Технологий 2. Поощрение консолидации усилий промышленности научных центров 3. Финансирование промышленных кластеров из федеральных и местных источников 4. Законодательное регулирование рынка труда 	Взаимодействие крупных, средних и малых предприятий	Химический, полиграфический, машиностроительный, электрооборудование, мебельный и др

Источник: Бузина стат.

Источник: Сайт компании Nano technology news network

С учётом мирового опыта совершенствование текстильного кластера в Узбекистане должно идти в направлении развития межотраслевой и межтерриториальной кооперации в сфере текстильной и швейной промышленности. Включение в этот кластер нефтегазохимических комплексов и химической промышленности позволит сформировать единую технологическую цепочку создания нового конкурентоспособного текстильного продукта на основе использования химических волокон и нитей. Параллельно следует развивать институт моды, научные и консультационный центры лёгкой промышленности и координационный центр кластера (по опыту Турции). Эти центры могут оказывать такие услуги как профильное обучение, исследования в области технологий и материалов, исследования рынков одежды, развития экспорта, управление интеллектуальной собственности, бренд менеджмент, развитие персонала, управление качеством, посредничество при организации совместных предприятий представителями малого бизнеса.

В качестве стимула к созданию отечественных высоких технологий необходимо увеличить затраты на научные исследования и разработки до 2,5-2,9% ВВП. В настоящее время затраты на НИОКР составляют 0.1%. При этом доля собственных средств организации в общем объёме затрат на научные исследования и разработки должна составлять не менее 52-54%, важная роль должна быть отведена научно-производственным объединениям, позволяющим сформировать сквозной технологический цикл: исследование-разработка-производство-реализация продукции. Это будет способствовать достижению конкурентоспособности на мировых рынках наукоёмкой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. С.Ф. Пяпенкин, Т.П. Быкова, Минск: Тесей, 208-72 стр.
2. «Совершенствование структурных преобразований текстильной промышленности в условиях инновационного развития Узбекистана» - С.М. Каримов, автореферат диссертации на соискание научной степени.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КИТАЯ В УЗБЕКИСТАН

Чжуаньсунь Цяочу, аспирант, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7604

Abstract. *The article examines labor migration from China to Uzbekistan. The reasons, consequences and main problems of attracting labor from China are shown. The current state of economic and trade cooperation between China and Uzbekistan and the changes in the number of Chinese labor migrants in Uzbekistan in recent years are analyzed. And also, a recommendation was given to avoid negative consequences when attracting labor migrants from China.*

Keywords: *labor migration, labor force, labor resources, Uzbekistan, China.*

Международная трудовая миграция является одной из важнейших проблем народонаселения и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный социальный процесс, затрагивающий многие стороны жизнедеятельности общества. По справедливому замечанию Л. Галька, «не существует государства, которая на разных этапах своего развития той или иной мере не была задействована в мировых миграционных процессах» [1, с.125]. Более того, трудовая миграция становится все более актуальной проблемой в международных отношениях и становится одним из ключевых факторов трансформации и развития обществ во всех регионах. [2, с. 2].

В настоящее время, по оценке Министерства занятости и трудовых отношений Узбекистана, внешние трудовые мигранты составляют почти 22% всех трудовых ресурсов страны. С 1991 по 2019 г. экономика Узбекистана прошла через четыре этапа, каждый из которых характеризовался определенными демографическими, экономическими, политическими и другими факторами, оказывающими влияние на формирование внешней трудовой миграции на макроуровне. Эти этапы отражают: а) переход от плановой к рыночной экономике на фоне роста миграционного оттока на ПМЖ в 1990–2000 гг., б) ускорение экономического роста в 2000–2009 гг. и формирование «мигрантских сетей» за рубежом, в) период замедления роста ВВП в отсутствие структурных реформ по стимулированию занятости и инвестиций в 2010–2015 гг., что способствовало активному росту трудовой миграции, г) этап новых социально-экономических реформ и усиление внимания руководства Узбекистана к миграционным процессам [3, с. 76].

Китайская трудовая миграция в Узбекистане включает торговую миграцию, бизнес миграцию и работу по найму. Сегодня наблюдается устойчивое присутствие китайской рабочей силы и бизнеса. Китайские менеджеры, инженерно-технические кадры, другие профессионалы и рабочие, заняты в приоритетных секторах сотрудничества КНР в Узбекистане. Они работают в основном на крупных китайских и совместных предприятиях, компаниях, подрядных организациях в энергетике, строительстве, сфере услуг.

Узбекистан, начиная с 2016 года, усилил внимание и изменил подход к миграции. К сожалению, в настоящий момент эта сфера все больше подвержена влиянию глобальных тенденций. Новая миграционная политика Узбекистана учитывает, как внутренние, так и внешние факторы. Сегодня республика, как и большинство других развивающихся государств, делает ставку на организованную трудовую миграцию.

Ранее в Узбекистане правовое регулирование ограничивалось организацией трудовой деятельности узбекских граждан за рубежом и иностранных – в Республике Узбекистан, работодатели должны были получить лицензию на использование ИРС.

В целях дальнейшего совершенствования системы внешней трудовой миграции, кардинального расширения ее организованных форм, обеспечения защиты трудовых и социальных прав граждан, выезжающих на работу за пределы республики, расширения вовлечения в предпринимательскую и трудовую деятельность вернувшихся из-за рубежа трудовых мигрантов, а также последовательной реализации задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в Узбекистане принят ряд нормативно-правовых актов в области трудовой миграции. К их числу следует отнести: Трудовой кодекс [4]; Постановление Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2019 года

№ ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» [5] и некоторые другие.

С 1 декабря 2018 г. требование о необходимости получения разрешений на привлечение иностранных кадров не применяется. Они могут работать до трех лет с правом неограниченного количества продлений, но не более трех лет в каждом случае; предлагаются и другие льготы и преференции. Трудовая иммиграция в Республике Узбекистан регулируется также международными соглашениями в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ, 1991 г.).

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Узбекистан вместе с Россией тесно взаимодействуют с Китаем в вопросах торгово-экономического сотрудничества, безопасности и предотвращения нелегальной миграции. Помимо инструментов ШОС, Китай в первую очередь сотрудничает с Республикой Узбекистан в двустороннем формате, подписав договора для обеспечения безопасности и борьбы против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и экстремизма на западных границах Китая [6, с. 203].

После смены политического лидера в 2016 г. Узбекистан уже два года активно наращивает сотрудничество с Китаем. Для не имеющего выхода к морю Узбекистана создание новой межрегиональной системы транспортных коммуникаций в рамках инициативы «Один пояс, один путь» принципиально важно, т.к. способствует созданию рабочих мест и росту занятости среди местного населения. В 2019 г. в Узбекистан въехало 19 749 китайских граждан, из них на работу – 4 257, с деловыми и служебными целями – 2 739 и с коммерческими – 3 590 человек [7].

По информации посла КНР в Республике Узбекистан, в стране на август 2020 г. было уже свыше 1000 предприятий с китайским капиталом. Судя по тому, как быстро растет в Узбекистане бизнес миграция и туризм из КНР, и, учитывая новую политику благоприятствования привлечению иностранных кадров, можно прогнозировать увеличение иммиграции в Узбекистане китайских профессионалов и предпринимателей.

В Узбекистане существуют опасения по поводу «чрезмерной» миграции из КНР и о том, что китайские работники создают «конкуренцию» местным на рынках труда. Однако рабочая сила из КНР занята, как правило, на китайских или совместных предприятиях, или работает вахтовым методом на отдаленных участках при строительстве газо- и нефтепроводов, либо занята в специфическом национальном бизнесе – китайских ресторанах и медицинских центрах, где нередко обслуживаются сами граждане из КНР. Доля китайской рабочей силы среди общего числа занятых в Узбекистане невелика – 0,28 %, и не оказывает существенного влияния на рынок труда [8, с. 13].

Незаконная иммиграция из Китая в Узбекистан незначительна, потому что китайское правительство требует от китайских предпринимателей строго соблюдать законы принимающей страны. В некоторых случаях имеют место незаконные пересечения границы, но наиболее распространенными из них являются нарушения внутреннего иммиграционного законодательства и трудового законодательства. В отдельных случаях китайские работники, не имеющие квалификации, предоставляют поддельные дипломы о высшем образовании, ложные приглашения, договора подряда, чтобы получить разрешение на работу.

Узбекистан имеет большой трудовой потенциал. Все зависит от того, как страна сможет им воспользоваться. Были времена, когда к мигрантам относились чуть ли не с презрением, но сегодня их проблемами всерьез занялись на самом высоком уровне. Уже принятые меры, безусловно, изменили ситуацию к лучшему, но их недостаточно. Важно понимать, что трудовые резервы – это залог процветания страны, возможность создания будущей сильной экономики. Дело не только и не столько в деньгах, которые люди зарабатывают на чужбине, отсылая на родину – дело в полученных знаниях и опыте.

Таким образом, в заключение можно сказать, что трудовая миграция из Китая становится неотъемлемым элементом на рынке труда Узбекистана. Китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в развитие отдельных отраслей экономики Узбекистана. В тоже время трудовая миграция сопровождается рядом негативных явлений, связанных с неотработанностью организационных вопросов регулирования импорта рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галька, Л. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека / Л. Галька, П. Таран // Век глобализации. – 2017. – № 1. – с. 66-88
2. Жуань Чжэньюй, 跨国人口迁移与国家安全一项非传统安全因素的研究 [Транснациональные перемещения населения и национальная безопасность – исследование нетрадиционных факторов безопасности] / Жуань Чжэньюй // 暨南大学. – 2003. – с. 2.
3. Бондаренко, К.А. Влияние трансформации социокультурных факторов на процессы внешней трудовой миграции Узбекистана / К. А. Бондаренко // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16. – № 3. – с. 76-108.
4. Трудовой кодекс Республики Узбекистан (Утвержден Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., N 1
5. Постановление Президента Республики, Узбекистан от 5 июля 2019 года № ПП -3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан»//Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 июля 2018 г., N 27, с. 552
6. Садовская, Е.Ю. Инициатива Китая «Пояс и путь» и ее влияние на трудовую миграцию в Казахстане / Е.Ю. Садовская // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития. Сборник статей. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Под редакцией: Рязанцева С.В., Храмовой М.Н., Максимовой А.С. – М., 2019. – с. 201-207.
7. Доклад о миграции в мире 2020 – Международная организация по миграции. Retrieved from https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. – Дата доступа: 25.02.2021.
8. Садовская, Е.Ю. Аналитический доклад Инициатива Китая “Пояс и Путь” и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии / Е.Ю. Садовская Retrieved from https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/151/CA_China_Analytical_Report_Sadovskaya_RU.pdf. – Дата доступа: 25.02.2021.

GEORGIAN MENTALITY IN THE FIELD OF BUSINESS CULTURE

Iasha Murvanidze, Assistant professor of Black Sea International University, Tbilisi, Georgia

Giorgi Meishvili, PhD in Business Administration, Tbilisi, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7605

Abstract. *Despite of our countries active participation in the process of globalization, there are many problems. One of the essential aspects for solving these problems is a correct and complete logic in terms of making the right decisions necessary for obtaining proper information by the governmental agencies, managers and businessmen, company owners, large and private entrepreneurs.*

Not all tasks that life puts before us can be solved by the means of logic for it requires the use of different types of thinking - creative or lateral. The ability to think flexibly, reviewing the problem from different angles and solving it before others do it, are essential skills without which personal and professional success is impossible.

Keywords: *business culture, comparative management, business culture system, lateral thinking, mental activity.*

Introduction. The research objective is the processes of revealing, creating, introducing and applying the peculiarities of the business cultures that are necessary for the formation of the Georgian business culture system, in general. Edward de Bono, a world-renowned popularizer of lateral thinking methodology believes that the use of mental techniques is effective in business, creativity and personal life. According to de Bono's concept, transition to a new economic formation raises the issue of competitiveness of local products in the world market. Today, the entrepreneur, a businessman, will achieve real success only if he/she launches products of a level close to the world standards, manages to offer a similar level of service to the customer, and if he/she wants to export the product - can ensure even a higher quality.

Basic text. The concept associated with the term "lateral thinking" implies a particular approach to mental activity, which pushes our brains to produce new ideas using horizontal creative thinking, as opposed to conventional vertical logical thinking. Creating new ideas, simple and effective (two main purposes of lateral thinking), is a natural activity for the human mind, but in practice vertical thinking can become a hindrance in this regard. Lateral thinking allows you to find the answer to a problem or think of a new situation using a different perspective and a thought process that is not necessarily strictly gradual. Lateral thinking deliberately deviates from "vertical" or logical thinking, as opposed to "horizontal imagination".

Douglas McGregor described two key management models that exist in American management. The traditional model of management - Model X - is based on the idea that a man is individualistic by nature, focused on meeting his own needs, selfishness and laziness. Model Y focuses on the fact that a person belongs to the community and therefore the goals of the organization are not strange to him, improving the state of an organization also improves the quality of each employee's personal life not only materially, but also psychologically. D. McGregor stressed that Theory X, although quite common, reflects outdated ideas about the human nature. Theory Y is gaining popularity in the modern world.

Recently, the Z control model, which is a synthesis of an American and Japanese control models, has been actively developing. It combines individual social values that accompanies the American model of governance, responds to the need for deep-rooted human independence and the modern desire for unification. The function of the management model is that it sets the value-semantic guidelines for managers in dealing with subordinates and determines his or her behavior strategy in terms of management.

Comparative management involves the analysis of the peculiarities of business cultures, the collection of sociological research data and the opinions of specialists, the results of practical interactions between countries, and the development of certain recommendations based on these. In this case, the main practical task is to improve the management system, optimize the management

processes using the arsenal of comparative management, which leads to increasing the efficiency of the firms as a whole.

The most acceptable way at the moment is the gradual introduction of foreign approaches and their utilization within the Georgian business culture.

Comparing Georgian and American business cultures, a survey intended for Georgian managers has found that they saw more similarities than differences with their American counterparts. The main similarities were the pursuit of success and profit, high levels of activity and energy, independence and patriotism. Among the qualities that Georgian managers lack when compared to Americans were professionalism, business experience, respect for the law, entrepreneurial heritage, belief in the future, punctuality and access to investment sources. In addition, 92% of respondents expressed concern about the instability of social and personal vulnerability laws and other circumstances. The respondents explain many fundamental differences in the peculiarities of management with the emphasis on the impact external factors to the functioning of Georgian enterprises, as well as the general state of the Georgian economy.

Peculiarities of Georgian business culture influence the formation of a national management style. Peculiarities of decision-making in a particular country are also conditioned by its culture. For example, the European tradition is that entrepreneurs and professional managers pay close attention to the previous experience, make more detailed decisions, pay more attention to the quality, in general. As for American managers, they are basically focused on the future. They make decisions faster than others and assign more importance to the act of decision making itself than to its justification. This feature is even more appreciated in Latin American countries, where subordinates expect prompt decision-making from their management.

Georgian managers are characterized by a tendency that neutralizes the possible consequences of irrational decisions. It can be expressed by the formula "wait and see". Georgians avoid solving serious problems by radical measures and prefer palliative solutions. For comparison, the Japanese rely on others when solving problems.

Human behavior in business is influenced by many factors - geographical, social, natural, economic, religious and others, which are then reflected in the formation of certain traditions and habits. These aspects give rise to certain systems of life, upbringing and labor. Moreover, studies show that even during changes in the entrepreneurship, they continue to influence the labor habits and mental characteristics of a significant part of the population.

The main reason for the many negative signs of modern business culture, including the low level of business ethics, is that the slow development of the institutional sphere does not correspond to drastic changes in the value systems. The socialist system, which preached collectivism and the absence of individual values, was replaced by another, free market system based on individual initiative and responsibility. But the radical changes were not accompanied by adequate developments in politics, economics, the social sphere, which led to confusion in definitions and values. It was unclear what was right and what was wrong, ethical or unethical. This applied to both - everyday life and business behaviors.

Nevertheless, the process of integration into the world system, the impact of globalization and membership in the World Trade Organization requires Georgia to develop a certain concept in the field of management. Very often Georgian and foreign scholars agree that some parallels can be drawn between the recognized systems of management in the Western world and their Georgian analogies.

The Georgian style of management is characterized by the following features of the Georgian mentality: attitude towards wealth. The attitude towards wealth, money, profit is traditionally considered to be one of the brightest indicators of the business culture of any society. If in the West wealth was traditionally considered to be the result of a human activity, ability, energy and hard work created by the labor of generations and passed on by inheritance, a person enriched in Georgia was more often associated with dishonesty, being enriched at the expense of others.

After identifying the peculiarities of the Georgian business culture, we come to the following conclusions:

- Georgian business has a number of peculiarities, most of which are reflected in the historical and cultural development of the country;
- Transition to free market relations has led to significant changes in the behavior of the Georgian management style, but at the same time, slow development of the institutional sphere and the value system in Georgia, explains many of negative features of the modern business culture;

- The manager operating in Georgia should understand these aspects and utilize them for increasing his/her managerial efficiency.

The peculiarities of the economic behavior of any given country are the result of certain events over a long period of time and the conditions of existence of the nation. Business traditions in Georgia were formed under the influence of natural as well as historical-political and social factors, which led to their variability and diversity. For many centuries the principles of entrepreneurship were formed, which are still the basis of human behavior today.

Conclusions. According to experts and entrepreneurs, based on empirical experience and cultural-historical analysis, one of the main formal indicators of the development of Georgian business is its shift to internationalization, as well as the successful incorporation of foreign experiences and comparative management styles.

Positional changes in this direction testify the compatibility of different management models and the readiness of the Georgian labor force to engage in the global economic environment. The optimal options for future development are clearly visible: development of internal markets; long-term complex state planning; Strengthening of state and interstate regulations and most importantly, the following question should be asked: what will be the formula for future success? The development of private businesses, integration of national culture and religion within the general labor environment, as well as the effectiveness of corporate management. Success in governance, good macroeconomic performance, demographics, a successful foreign policy and a strong military can guarantee the economic success. In this regard, the international image of the country, its smart foreign policy and relations with the world superpowers are of immeasurable importance.

REFERENCES

- 1 Де Боно Эдвард. Искусство думать. Латеральное мышление как способ решения сложных задач / Де Боно Эдвард. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 172
- 2 Richard L. Daft New Era of Management 11th ed 2017
- 3 Potential of Comparative Management and Aspects of its Application in Georgia. Evgeni Baratashvili, Nino Pailodze, Ana Bolkvadze, Giorgi Sulashvili. International Science Index Vol: 9 Paris France Jul 20-21, 2015, 17 (7) Part VII. Retrieved from <http://waset.org/conference/2015/07/paris/ICBEMM>
- 4 The Features of the Synergistic Approach in Marketing Management to Regional Level. Evgeni Baratashvili, Anzor Abralava, Rusudan Kutateladze, Nino Pailodze, Irma Makharashvili, Larisa Takalandze. 18th International Conference on Economics, Management of Business, Innovation and Technology. International Science Index Vol: London, United Kingdom, May 23-25, 2016. Vol:3, No:18(5), Part XX. 2016.

CONSTRUCTION MATERIALS AND CONSTRUCTION MARKET DYNAMICS IN GEORGIA

Malkhaz Sulashvili, Associate Professor of Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

Neparidze Irine, PhD student of Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

Bitchiko Giorgadze, MBA student of Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7606

Abstract. Production and consumption of construction products is a determinant of significant economic activity globally, these products are used in construction, which is intended for various economic, commercial, production or other purposes, in addition to it is the basis for any kind of infrastructure, transport sector, production facilities or administrative facilities. It is the buildings or other auxiliary infrastructure that enable people to fully engage in their daily activities and live a civil life. The paper includes an in-depth sectoral analysis of the construction sector and the production of building materials in the field of distribution, a study of key trends in both the global and local markets, existing sector regulations and assessments of its development potential based on research by local experts.

Keywords: construction materials, construction market, distribution, local experts, regulation.

Introduction. It will be important to emphasize from the very beginning that when talking about the construction market analysis in Georgia, we should consider not only the construction products sector but also the construction industry, as it determines the demand for this material and Directly affects the sale or production of construction products. The issue of production and sale of construction materials is essential and important for global and state economies. As we know this is an important element of economic activity in any country, on the one hand, it attracts foreign direct investment in the country, on the other hand, it lays the foundation for the infrastructure which is necessary for the normal functioning of economic or physical entities. Everything around people created by human hands in their living, working or recreational environment is done by the efforts of the construction sector. For its part, the construction sector is definitely dependent on construction materials, as an important factor in production. Thus, the study of the construction materials market is as relevant as the construction sector itself.

Basic text. The aim of this paper is to find out how much the construction products market has the potential for development and growth in Georgia, So in the construction products market, to study the dynamics of the construction market development, the current situation and prospects in Georgia, to get acquainted with the main indicators, statistics and indicators of sector development or delays, as well as to study the legal environment and its potential impact on the development of the building materials market.

Objectives:

- 1) To find out what are the global construction and construction market development statistics.
- 2) What factors influence it?
- 3) What are the development trends and peculiarities of the field?

In order to process the main research issues in Georgia, as well as to obtain the research results, it is necessary to select the appropriate research methodology. Given the specific of the topic we used quantitative and qualitative research methods. When working on the thesis- we relied on the methods of data collection, grouping comparison, analysis, systemic approach, statistical analysis, induction and deduction, which were used in the study and research of specific issues.

Georgia is distinguished by high activity and intensity of the construction sector, the main part of which comes from residential complex, the growth rates of the sector are reflected in such indicators as foreign direct investment, employment and others.

If we compare Georgia's position at the regional level with neighboring countries, we will see that the share of the construction sector in GDP has been growing since 2010 despite some delays. (Figure 1).

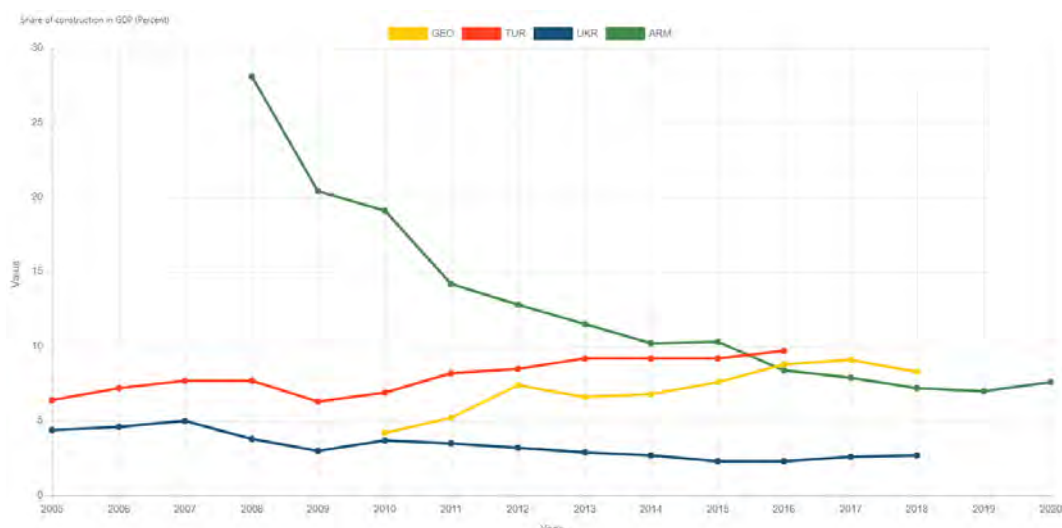

Fig. 1. The share of the construction sector in the country's Gross Domestic Product (GDP) in 2006-2020 (Georgia, Turkey, Ukraine, Armenia)

The importance of the sector is also determined by the fact that it has the ability to stimulate the local economy and can appear in the role of a consumer of local raw materials. In which, on the one hand it is the implementer of economic activity and at the same time leads to the development of neighbouring sectors and industries, all this creates a chain effect and serves the overall economic background of the country improvement. In addition, we know that the sector continues to provide socially vulnerable sections of the aging community and the workforce because it is less competitive in the labor market.

The importance of the sector in both direction is significant first as an important part of local production, as Georgia produces construction materials such as cement, brick, block, construction steel inert materials such as concrete inert composite large and small fillers, gravel and so on. It is important fact that in this respect the country dose not produce statistical material and accounting and construction materials are studied not only as an independent field but also as one of the parts of supply chain in the construction sector.

Exploring the potential of the building materials market is of interest to us as the construction sector is growing quite healthy and dynamic, according to this it has the potential to further promote the production of local building materials, it is also as an import category and in addition the overall construction cost.

The relevance of the construction materials market determines its contribution to the county's economy in attracting foreign direct investment, the price of construction materials is an important factor in the development of construction in the country, it can determine the intensity of infrastructure projects, affect all sectors and businesses, especially important in Georgia because for about 10 years after the collapse of the Soviet Union, the country experienced only a regression in this regard. In the 1990s, hundreds of factories, factories and administrative buildings were destroyed. The construction boom begins around 2006, when significant investment flows in this direction, so it can be said that the construction sector is still in the early stages of development and has not reached its peak of development, thus there is potential for growth in the construction products market or at least maintaining the current pace. And the growing number of constructions and the number of construction permits issued, which have not yet been completed, indicate the potential future demand for construction products, which means that there is a demand for construction products in the local market and it has the potential for growth.

Conclusions. After studying the issues raised in the paper and conducting research, we were able to answer the questions and draw conclusions: The construction sector in Georgia is growing and it will increase the consumption of construction products in the future.

Construction permits issued in the country and ease of obtaining a construction permit in general, despite other negative side effects, contribute to the development of the sector as a whole, thus affecting size of the construction materials market.

The building materials market is also growing globally.

The global economic crisis has also affected the construction and building materials sector, with particular difficulties in restricting the timely transportation of labor and construction materials, although the sector has shown a growing trend since the removal of regulations.

The rapid exit of the sector from the pandemic was influenced by the state subsidy program which will finance mortgage loans at 4% for five years.

The pandemic also affected the construction sector in Georgia, although for some companies operating in the construction sector, it ended with quite positive results as the sector continued to operate compared to other economic activities.

REFERENCES

1. G. Sulashvili, N. Pailodze, A. Abralava, R. Kutateladze, M. Sulashvili, I. Murvanidze, J. Gabaraevi, S. Kipiani. The Issues Regarding the Refinement of Effective Management of the Company. *International Journal of Business and Economic Affairs (IJBEA)* 2(3), 206-210. 2017, DOI: 10.24088/IJBEA-2017-23005 ISSN: 2519-9986. 206-210.
2. Retrieved from <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/23/mtliani-shida-produkti-mshp>
3. Retrieved from <http://parliamnet.ge>
4. Anzor Abralava, Rusudan Kutateladze, Nino Pailodze, Olga Khutsishvili, Giorgi Sulashvili, Alexander Kekenadze. The Causes of Economic Crisis and the Aspects of it's Development. Fifth Annual Conference of the Economic Forum of Entrepreneurship and International Business, ECO-ENA: Economics and Eco-Engineering Associate, Harvard University, Boston, MA, USA, January 2015. Retrieved from www.eco-ena.ca
5. Ketevan Kokrashvili, Anzor Abralava, Rusudan Kutateladze, Nino Pailodze, Ketevan Kutateladze, Giorgi Sulashvili. Global Processes and Georgian Economic Policy. *International Science Index* Vol: 18. Dubai UAE, 18 (1) Part XXV. Jan 28-29, 2016
6. SIGMA, 2011, *Public Procurement. Performance Measurement*, Brief 21, Retrieved from http://www.sigmaweb.org/publications/Performance_Public_Procurement_2011.pdf.
7. World Economic Forum (WEF), 2016, *The Global Competitiveness Report 2016-2017*, Genewa, Retrieved from http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf
8. Edinburgh Group, 2015, *Growing the Global Economy through SMEs*; Retrieved from http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf.

ESTABLISHMENT OF PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN GEORGIA

Sulashvili Giorgi, Associate Professor of Georgian Technical University, Georgia
Nadiradze Gocha, PhD student of Georgian Technical University, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7607

Abstract. *The government procurement market is a macroeconomic system that includes interacting structural elements within a single system that are an integral part of a country's economic system. The state, as the owner of significant financial resources, acts as the largest subject of market relations in placing budget orders. State procurement (goods, construction works, services) is carried out to meet the most important state needs.*

Modern market relations have confirmed the need to regulate the process of procurement of goods, services and construction works in country by the state, at the level of an independent institution of executive power/government. In the modern economy, public institutions face the need to regulate the flow of financial resources in order to make procurements for state and social needs, which spending entities must implement efficiently and effectively.

In this regard, certain areas of market research are discussed and some conclusions are presented.

Keywords: *Spending entities, procurement, tender, financial resources.*

Introduction. State Procurement directly affects the dynamics and structure of economy of the country. The state procures products that are essential for the functioning of health systems, education, law enforcement, the functioning of the military, the implementation of state programs, and so on.

Significant amounts of public expenditure on the purchase of products require the development of special procedures that enable the efficient use, accounting and control of public funds.

Basic text. Historical overview will help us to follow how the state procurement system was formed and developed in Georgia.

Public procurement reform in Georgia was launched with the support of the World Bank, IDB grant and SRS loan funds. Training seminars for state procurement specialists were organized, methodological materials were published and legislative normative documents were distributed.

The staff of the State Procurement Agency was trained in international training centers, international expert consultants in the field of procurement were hired to promote the institutional development of the Agency and to improve the legislative framework of procurement, and the office of the Agency was equipped with modern technical means. Permanent monitoring was provided from the World Bank missions over the institutional development of the newly established public procurement system in Georgia.

In December 1998, the Law of Georgia on State Procurement was adopted which entered into force in July 1999;

The statute on the Rule of Public Procurement was approved in August 1999,

In 1999 the State Procurement Department was established in the Ministry of Economy of Georgia;

In March 2001 changes were made to Law on Public Procurement, according to which the State Procurement Department was separated from the Ministry and reorganized into a legal entity under public law - the State Procurement Agency;

According to Decrees # 223 and # 224 of the President of Georgia, from June 5, 2001 "Regulations of the Agency and its Supervisory Board" were approved. The first members of the Supervisory Board and the Chairman of the Agency were appointed by the relevant decrees of the President of Georgia;

According to Order # 1 of the Chairman of the Agency from October 15, 2001 statute "The Rule of Implementation of State Procurement" and its annexes were approved.

On January 1, 2002, pursuant to the Law of Georgia on "Amendments to the Code of Administrative Offenses of Georgia" were established the forms of administrative liability for non-compliance with the norms in force in the field of public procurement.

According to the Law of Georgia on State Procurement, the State Procurement Agency is responsible for coordinating, monitoring and controlling public procurement activities throughout the country. The public procurement system in Georgia has become decentralized and the state procurement organization under took the authorization to implement it, amongst responsibility for the legality of the state procurement.

On April 20, 2005, new procurement legislation was adopted, which entered into force on January 1, 2006. The law changed the means of procurement, changed the rules for selecting the means of procurement, changed the rules of procurement planning, the need to request qualification data became entirely based on the content of the procurement based on the choice of the procuring entity. This law has undergone significant changes so far. The main change was the transition to the electronic platform of the public procurement system, which was carried out exclusively in electronic form. Since December 2010, significant changes have been made in the public procurement system, in particular, the so-called "Paper tenders" were canceled and e-procurement was introduced. The paper-based tender contained a high risk of corruption, as well as the risk of competition, high performance costs and a lack of transparency. There was also no flexible system taking into account the geographical factor, which means that the bidder was obliged to submit the tender documents (BID) in a sealed envelope to the office of the Procuring Entity –to the buyer's registered address. With the introduction of the e-procurement platform, Georgia's procurement system has become much more transparent and non-discriminatory, free and fair competition is protected as much as possible, and the risk of corruption is reduced.

In addition, those wishing to participate in the procurement can participate in the procurement and monitor it without leaving the office. Georgia is one of the few countries that have introduced a centralized and comprehensive e-procurement system. The system is innovative and largely meets EU (European Union) standards. As it was mentioned above, public procurement is one of the most important components of the country's economy and public administration, and it is a priority for the Government of Georgia. Public procurement in Georgia in recent years accounts for about 10-11% of GDP. In particular, the total cost of public procurement in 2017 amounted to 3,644,642,294 GEL¹ The number of tenders announced in 2017 was 33,095. The total value of public procurement in 2018 amounted to 4,087,214,400 GEL, the number of tenders announced in 2018 was 32,597. The total volume of public procurement for the procurement of various services, goods and construction works during 2019 amounted to GEL 5,332,804,815, which is about 11%² of the country's GDP and accounted for 63% of the expenditure part of the state budget. The number of tenders announced during 2019 was 34,216.

If the number of tenders with an estimated value of GEL 50,000 and more in 2018 was 7,736 this number in 2019 increased to 8,246. The change in the mentioned data is caused by the greater aggregation of the needs of the procuring organizations. According to 2019 data, the total estimated cost of relatively voluminous tenders has also increased. In particular, 94.1% (4,801,948,205 GEL) from the total sum of approximate values of tenders announced in 2019 falls on those 8,246 tenders whose estimated values exceeded 50,000 GEL; In 2018, the similar figure was 92.7%

In 2019, 32,571 tenders were completed and respective final statuses were assigned to them in the e-procurement system. The contracts were awarded with 71% of the completed tenders (23,032 tenders), while 29% of the tenders (9,539 tenders) in the system were assigned statuses "no bid received", "Contract not awarded" or "Cancelled".

The total estimated value of the tenders (23,032 tenders) in 2019 in which contracts were awarded was 3,963,988,455 GEL, while total value of contracts was 3,609,891,394 GEL³. Thus, savings obtained from the competition in the tenders amounted to 354,097,061 GEL (approximately 9% of the total estimated value of tenders). Most of them, up to 262 million GEL, saving was in construction works procurement tenders.

Average number of bidders in the tenders completed in 2019 was 2.05. It should be noted that the highest average number of bidders was in construction works procurement tenders, and the lowest - in tenders announced for the purchase of various services.

Chart №1 shows Average number of bidders by procurement objects

¹ Annual report of state procurement Agency for 2017

² Annual report of state procurement Agency for 2018

³ Annual report of state procurement Agency for 2019

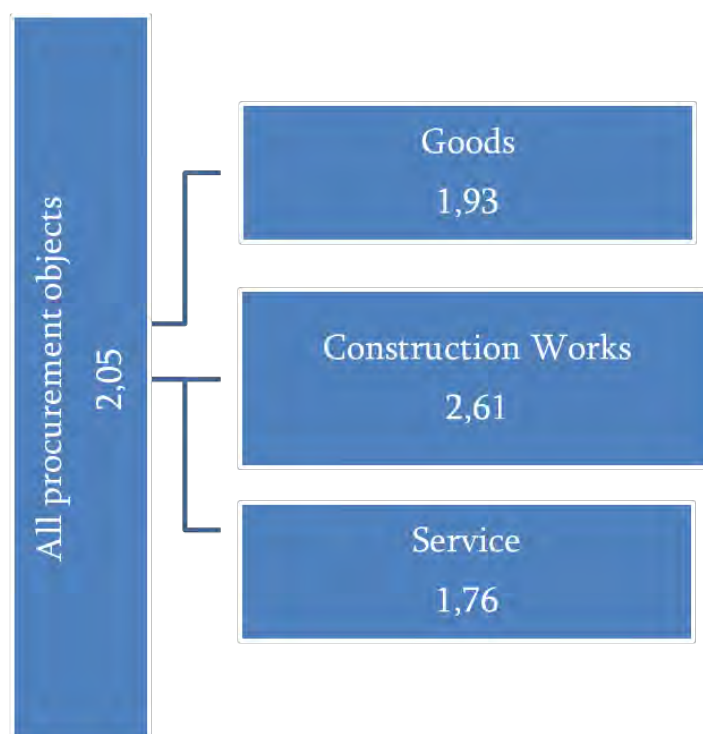

Chart №1. Average number of bidders by procurement objects

Conclusions. Increasing the efficient use and expenditure of public funds and financial resources in Georgia is an important issue for modern economic development, ensuring the balance and stable development of the national economy. The state acts as one of the main participant in the economic process, as a consumer of goods, construction works and services. Public procurement is an important element in the development of trade around the world and the efficient use of budget funds.

REFERENCES

1. Law of Georgia on State Procurement 20.04.05 №1388-I
2. Bulletin - 1 - State Procurement Agency 2002
3. Decree of the Government of Georgia on the Approval of the Association Agreement between Georgia and the European Union on Changes to be Made in the Field of Public Procurement, Guidelines for Fulfillment of Commitments under the Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA) №536, 31.03.16.
4. Annual report of the State Procurement Agency 2019
5. Annual report of the State Procurement Agency 2019
6. Brief 17, Public Procurement, e-Procurement. Support for Improvement in Governance and Management; August 2011
7. Towards Public Procurement Key Performance Indicators. Paulo Magina, Public Sector Integrity Division. 10th Public procurement Knowledge Exchange Platform. Istanbul, May 2014

УЧАСТИЕ КИТАЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНЫЙ СУДАН

Цзян Юймэн, Аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25062021/7608

Abstract. This article analyzes China's participation in the implementation of the UN peacekeeping mission in the Republic of South Sudan. Particular attention is paid to the analysis of the results and significance of the activities of the Chinese peacekeepers in the South Sudan. In addition, the reason and purpose of China's participation in UN peacekeeping are shown. It also described China's strategic and economic interestson the African continent.

Keywords: peacekeeping, peace support operations, China; the Republic of South Sudan, strategic interests.

С момента вступления Китая в Организацию Объединенных Наций в 1971 г. взгляды и методы Пекина в отношении операций, проводимых этой организацией по поддержанию мира, претерпели огромные изменения. После окончания холодной войны в Пекине произошло серьезное уточнение позиции. За прошедшие годы Китай продемонстрировал более позитивное отношение и готовность вносить свой вклад в операции ООН по поддержанию мира.

Это подтверждается тем, что Китай внес значительный вклад в операции по поддержанию мира в Южном Судане, Мали и Демократической Республике Конго. При этом он ясно дал понять, что его растущее развитие не является стратегической угрозой для других крупных держав [3].

Начиная с 1998 года Китай наращивает свое военное присутствие на африканской земле. Китайские инвестиции на ранних этапах экономического участия попали в раздираемые войной нестабильные страны, такие как Ливия или Судан. Эти страны впоследствии были разделены на две части и остаются одними из самых нестабильных очагов в Африке. Именно суданский кризис в начале 2000-х годов и многочисленные разработки нефтяных месторождений, контролируемые Китаем, стали поворотным моментом для Пекина в принятии крупномасштабных мер по обеспечению безопасности активов. Китай занял крайне позитивную прагматичную позицию.

Южный Судан является самой молодой страной мира. Южный Судан стал независимым от Судана 9 июля 2011 г. по итогам референдума. Принимая 8 июля 2011 г. резолюцию 1996 (2011), Совет Безопасности определил, что ситуация, с которой сталкивается Южный Судан, продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности в регионе, и учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС) для упрочения мира и безопасности и оказания помощи в создании условий для развития [1]. При этом предполагалось, что военнослужащие выполняют следующие задачи: защита гражданского населения, мониторинг соблюдения прав человека и поддержка выполнения соглашения о прекращении боевых действий.

В июле 2011 г. китайское инженерное и медицинское подразделения Миссии Организации Объединенных Наций в Судане были переведены в недавно созданной МООНЮС, а транспортное подразделение завершило свою миссию и вернулось в Китай.

После кризиса, разразившегося в Южном Судане в декабре 2013 года, Совет Безопасности своей резолюцией 2155 (2014) от 27 мая 2014 года усилил МООНЮС и изменил приоритеты ее мандата таким образом, чтобы основное внимание уделялось защите гражданского населения, мониторингу соблюдения прав человека и оказанию поддержки в доставке гуманитарной помощи и выполнении Соглашения о прекращении боевых действий [1].

В 2015 г. Китай начал направлять батальон из 700 солдат в Джубу (Южный Судан) для обеспечения безопасности мирных переговоров и стабилизации кризисной ситуации во всем регионе в рамках расширения миротворческой миссии ООН [4]. Китайский пехотный батальон

впервые был задействован в миротворческой операции за пределами КНР. В декабре 2016 года Китай отправил в Южный Судан третью партию в составе 120 человек, которые вошли в солдатский батальон из 700 военнослужащих. На этот раз в команду вошли 13 женщин, которые оказывали гуманитарную помощь местным жителям, особенно женщинам, пострадавшим от насилия во время конфликта [2]. По сообщению информационного агентства Синьхуа, солдаты, которые планировали оставаться в стране в течение года, прошли трехмесячную первоначальную подготовку. В их функции входила защита гражданского населения, поддержка гуманитарных программ ООН, патрулирование и сопровождение.

Китай сейчас является чрезвычайно важным партнером в миротворческой деятельности. Для этого существует много причин: 1) текущий экономический, политический и культурный вес страны, включая растущий военный потенциал и авторитет, накопленный, в том числе среди развивающихся стран; 2) способность влиять на процесс принятия решений, включая деятельность Поднебесной в Африке; 3) формирующаяся внешняя политика Китая - имидж национального защитника отстает в своем развитии – это центральная задача миротворческой базы ООН в любой точке мира.

В отличие от США, у которых много военных баз по всему миру, Китай практикует лишь участие в миротворческих операциях. В результате Пекин стал важным участником международных миротворческих операций в Африке и других регионах.

Роль Китая в миротворческих операциях ООН возросла за последние два десятилетия, что помогло ему создать более позитивный и конструктивный имидж и репутацию на мировой арене. Китай сознательно и систематически использует миротворчество в качестве дипломатического средства для формирования имиджа Китая как позитивной державы в глобальном масштабе.

Его миротворческие методы позволяют ему быстрее реагировать на требования или вызовы африканских стран. Миротворческая деятельность – это способ укрепить доверие с африканскими правительствами и Африканским союзом.

Все более важная роль Китая в Африке является частью непрерывного развития и прагматического изменения положения Китая в политическом кругу, где политические интересы Пекина и связанные с ними инвестиции находятся под угрозой. Китай является крупнейшим торговым партнером Африки, и его стратегические и материальные интересы в большей степени связаны с африканскими проблемами.

Самая молодая страна Африки принесла Китаю как вызовы, так и потенциальные возможности. Это должно смягчить исторически сложившуюся ситуацию, чтобы способствовать политическому урегулированию продолжающегося конфликта в Южном Судане. Одновременно Китай поддерживает свои стратегические интересы, особенно в области добычи нефти.

В этой нестабильной ситуации Пекин вынужден внести крупный вклад в Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане посредством своей миротворческой деятельности.

Но он также берет на себя множество новых политических ролей, таких как посредничество между воюющими сторонами и участие в многосторонних мирных переговорах. Это оказало давление на принципы внешней политики Китая и привело к участию Китая в международных миротворческих операциях в новых направлениях.

Опыт миротворческой деятельности Китая в Южном Судане показывает, что он молчаливо признает, что нуждается в каком-то вмешательстве для защиты своих стратегических интересов.

Хотя нельзя переоценить участие Китая в миротворческих операциях Южном Судане с точки зрения масштабов, похоже, что это знаменует начало большей жизнестойкости в интересах мира и безопасности в Африке.

И поскольку Китай, как и Южный Судан, вынужден применять более рискованную стратегию в отношении иностранных инвестиций, его подход все же можно назвать оптимальным.

В сентябре 2015 года на Саммите Организации Объединенных Наций по поддержанию мира президент Китая Си Цзиньпин взял на себя важное обязательство создать резервную команду миротворцев из 8000 человек, обучить 2000 миротворцев для различных стран и

предоставить 100 миллионов долларов США в виде бесплатной военной помощи Африканскому союзу. После двух лет напряженной работы Китай в 2019 году завершил регистрацию необходимых миротворческих резервных сил и подготовил 1600 миротворцев [4]. Хотелось бы отметить, что расширение своего присутствия в операциях ООН становится символом растущего глобального влияния Пекина. Китайские военные приобретают важный опыт в проблемных районах.

Кроме того, они также указывают наличие стран / регионов, в которых есть экономические и сырьевые интересы в Китае, и где работают как китайские компании, так и граждане Китая. Кроме того, реальное участие в наземных операциях и стабильное финансирование дают Китаю право активно участвовать в плане действий и его финансировании и, отказаться от своих взглядов в Совете Безопасности ООН и вести важные переговоры. Статус страны на международной арене улучшается. Поэтому при поддержке Организации Объединенных Наций Китай тщательно проверяет реакцию мира, Соединенных Штатов и развивающихся стран на свое присутствие в определенных регионах.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, о том, что Китай сейчас является чрезвычайно важным партнером ООН в миротворческой деятельности. Китай внес крупный вклад в Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Активное участие Китая в миротворческих операциях ООН отражает образ ответственной великой державы и стратегические интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. МООНЮС - Фактологический бюллетень (Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан). [Electronic resource] // United Nations Peacekeeping. — 2011. Retrieved from <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unmiss>. — Date of access: 15.06.2021.
2. Monthly Summary of Contributions (Police, Military Experts on Mission and Troops). [Electronic resource] // United Nations Peacekeeping. — 2016. Retrieved from http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2016/aug11_1.pdf. — Date of access: 15.06.2021.
3. 《新时代的中国与世界》白皮书（全文） [Белая книга "Китай и мир в новую эпоху" (полный текст)]. — 2019. Retrieved from http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm. — Дата доступа: 16.06.2021.
4. 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书（全文） [Белая книга "Участие китайской армии в миротворческих операциях ООН в течение 30 лет" (полный текст)]. — 2020. Retrieved from <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>. — Дата доступа: 17.06.2021.

**Proceedings of the
XXX International Scientific and
Practical Conference
Social and Economic Aspects of Education in
Modern Society**

(June 25, 2021, Warsaw, Poland)

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Passed for printing 20.06.2021. Appearance 25.06.2021.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

RS Global S. z O.O., Warsaw, Poland, 2021